

ОСНОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ КАК ДУХОВНЫЙ РЕСУРС ГОСУДАРСТВА В ПЕРЕХОДНЫХ СОСТОЯНИЯХ ОБЩЕСТВА

Для России характерна своя система ценностей, одной из них является идея превосходства государства. Исходя из этого, российская власть обладает своей сущностью, устойчивостью традиционных основ политической культуры, в которой заключено единство всех глубинных, закономерно связанных элементов содержания власти в их противоречиях, причинно-следственных отношениях, в их зарождении, развитии и тенденциях.

Сущность цивилизационного развития России состоит в том, что доминантной формой социальной интеграции, задающей единое нормативно-ценностное пространство, выступает государство, которое в связи с этим приобретает в культуре, в массовом сознании особую ценность. Это в значительной мере предопределяет отношение человека к власти. Российский культурный архетип, фегишизируя власть, порождает этатизм, который базируется на том, что государственная власть мыслится как главный стержень всей общественной жизни. В России он складывался на основе патриархальной идеи отношения человека к власти как отношения детей и родителей, подразумевающей «хорошее», отеческое, справедливое правление «доброего хозяина-отца». Государство в России отождествлялось с царем, «народной монархией», причем российский этатизм всегда ставил царя-государство выше закона. Это сформировало в массовом сознании такую установку, как неверие в закон в качестве воплощения справедливости и эффективного средства борьбы со злом и порождало правовой нигилизм. Веками утверждавшийся в массовом сознании этатизм служил оправданием тотального огосударствления. Идея социализма как идеал и цель общественного развития, противостоящая западным ценностям, ложилась на исторически подготовленную почву.

Россия пошла по мобилизационному пути, который осуществлялся за счет сознательного и «насильственного» вмешательства государства в механизмы функционирования общества и культуры. Данный путь развития представляет собой один из способов адаптации социально-экономической системы к реальностям изменяющегося мира и заключается в систематическом обращении в условиях стагнации или кризиса к чрезвычайным мерам для достижения экстраординарных целей, представляющих собой, выраженные в крайних формах, условия выживания общества и институтов.

В XX веке в России столкнулись две объективные тенденции, две логики развития: эволюция того типа общества, в котором важнейшим фактором социального воспроизводства является государство, с одной стороны, и логика неизбежного социального взрыва, приводящих к тотальному отчуждению человека, - с другой. Российские социальные отношения связаны с таким типом собственности, который определяется как власть-собственник, или социальное владение. Власть над обществом и природой имеет поэтому целостный характер, выступая в форме отношений господства и подчинения. Основное содержание этой системы - присвоение властью человека, а не богатство как самоцель, как самовыражающий капитал. Общность и власть сами по себе оказываются цивилизационной (но не духовной!) ценностью. Отсюда - максимальное снижение статуса и социальной роли человека, крайние формы его несвободы. Та свобода, которую человек приобрел по сравнению с человеком доиндустриального общества, поставила его перед выбором: либо взвалить на себя бремя ответственности, либо избавиться от свободы путем нового подчинения или, как выражается Фромм, «бегством от свободы» [2]. И тогда возникает потребность отказать от независимости своей личности, слить свое «Я» с другими, таким путем обрести силу, превратиться в часть большего, более сильного целого. Анализируя воздействие власти на массы, следует отметить, что нет ничего тяжелее для человека, чем чувство непринадлежности ни к какой социальной группе, ни к какой общности.

Способы разрешения конфликтов в России были таковы, что их участники не просто отрицали друг друга, а стремились стать единственной социальной целостностью. Это приводит к глубокому социальному расколу в обществе, который нельзя «снять» путем компромисса, его можно только подавить, уничтожая одну из противостоящих сторон. Отсюда и своеобразная трактовка понятия свободы в российской ментальности, как признания только собственного права на выбор и отказ другим в таком праве. Поэтому свобода - это

воля, как свобода для себя и подавление других. Феномен власти-собственности типологически родствен этатистскому строю советского периода в своем центральном признаке - присвоении человека властью, порождающем тотальную общность, огосударствление, «расчеловечении» всей социальной сферы. Свобода в России, как правило, не завоевывалась обществом в упорной борьбе, а даровалась милостью монарха. Даже перестройка была предпринята властной элитой, а не массой.

Нигде в Европе государство не обладало такой властью над жизнью и собственностью своих подданных, как в России. Соответственно, и личность в таком обществе появлялась с трудом, с чувством вины за свою особость, исповедуя культ народа, общинного сознания, что вело к отрицанию самой идеи личности. В России параллельно возникли и существовали два типа личности: личность европейского типа, желавшая жить в правовом пространстве и иметь свободу от и свободу для; и характерная для России XIX века личность вопреки, которая обладала иницирующим воздействием, так как ситуация российского общества с ее бесправием и государственным давлением подтверждала необходимость протеста. Личность принижали еще идеологи царизма, а коммунистические идеологи - в еще большей степени, ею жертвовали во имя государства, возводимого в ранг высшей ценности. В России предпринимались попытки обосновать всемогущество государства с помощью метафизических доказательств. Так, даже Н.А. Бердяев - хотя и недолго (в «Философии неравенства») - отстаивал мысль, что государство имеет «онтологическое», божественное происхождение, и оправдывал его «необходимую жестокость» [1]. Либерал П. Струве тоже усматривал в государстве «соборную личность». Но в качестве ценности государство в России заняло такие позиции, которые невозможно и вообразить.

Итак, для России характерна своя система ценностей, одной из них является идея превосходства государства. Отсюда можно сделать следующие заключения, что власть в России вне зависимости от смены режимов и наличия или отсутствия демократических ритуалов традиционно носила авторитарный характер. Авторитаризм и в «мягкой» и в «жесткой» форме пронизывал, как правило, сверху донизу все общественные и государственные структуры и определялся характер их функционирования. В основе политической жизни перманентно лежал мощный персонализм, политические представления массового сознания основываются на стихийном монархизме («вождизме»).

Модель будущего строится на определенном видении прошлого. Поэтому, подводя итоги отметим, что российская власть обладает своей сущностью, устойчивостью традиционных основ политической культуры, в которой заключено единство всех глубинных, закономерно связанных элементов содержания власти в их противоречиях, причинно-следственных отношениях, в их зарождении, развитии и тенденциях. Так, власть эволюционировала с начала своего возникновения не претерпевала коренных изменений (принцип остался тем же), но это не означает, что современная власть не отличается от предшествующей. Специфика российской власти придает ей своеобразный исключительный характер. Таким образом, можно перечислить и многие другие методологические подходы, использование возможностей которых позволяет более адекватно и концептуально анализировать природу происходящих в жизни современного российского общества изменений. Исходя из этого, такой политеоретический подход составляет методологическую основу анализа рассматриваемых нами проблем трансформации современного российского государства. Такая методология позволяет подходить к анализу рассматриваемых проблем с различных сторон, чтобы выявить все многообразие кроющихся в них оттенков и смыслов. Приложение такого подхода к современным реалиям общественной жизни российского социума особое звучание приобретает еще и потому, что сегодня в конструировании этих реалий вовлечены разные интересы, взгляды, мировоззренческие ориентиры и т.д. Поэтому всякая попытка подходить к анализу этих проблем с позиции одного единственного метода выглядит однобоко и неполноценно.

Литература:

1. Бердяев Н.А. Философия неравенства. - М., 1990.
2. Фромм Э. Бегство от свободы. - М.: Олимп, изд-во АСТ - ЛТД, 1998.